

МЕХАНИЗМЫ КРЕСТЬЯНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ В СТЕПНОЙ КАЗАХСТАН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Скопа Виталий Александрович

Доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

MECHANISMS OF PEASANT RESETTLEMENT IN STEPPE KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

V. Skopa

Summary: Throughout the 19th – early 20th centuries, it was the peasantry in various aspects that remained the main colonization element for the Russian Empire. The Russian state entrusted the resettlement movement with solving the most important geopolitical, economic, and national problems. The process of organizing resettlement in the Semipalatinsk region was a rather complex system in which all administrative and economic units are integrated: the resettlement process, medical and veterinary care, agronomic development, sociocultural adaptation of settlers and their financial support. The resettlement business was determined by a number of works: the activities of land allotment parties and the formation of resettlement areas through land surveying, issues of a socio-economic nature, and the settlement of problems of relations between the local population and settlers. Beginning in 1906, the Semipalatinsk region was allocated as a separate resettlement area. The functionality and powers of the resettlement party were expanded, new tasks were outlined. The developed mechanisms of the central authorities on resettlement issues contributed to the peaceful process of this policy on the territory of steppe Kazakhstan.

Keywords: Kazakhstan, history, Steppe region, resettlement policy, Semipalatinsk region.

Аннотация: на протяжении XIX – начала XX столетий именно крестьянство в различных аспектах оставалось для Российской империи основным колонизационным элементом. Российское государство возлагало на переселенческое движение решение важнейших геополитических, экономических, национальных задач. Процесс организации переселенческого дела в Семипалатинскую область представлял собой достаточно сложную систему, в которой интегрируются все административно-хозяйственные элементы: процесс переселения, врачебная и ветеринарная помощь, агрономическое развитие, социокультурная адаптация переселенцев и их финансовое обеспечение. Переселенческое дело определялось рядом работ: деятельность землеотводных партий и образование переселенческих участков посредством межевания, вопросы социально-экономического характера, урегулирование проблем взаимоотношений местного населения и переселенцев. Начиная с 1906 года Семипалатинская область была выделена в отдельный переселенческий район. Функционал и полномочия переселенческой партии были расширены, очерчены новые задачи. Выработанные механизмы центральных властей по вопросам переселения способствовали мирному процессу данной политики на территорию степного Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, история, Степной край, переселенческая политика, Семипалатинская область.

К наиболее сложным и актуальным аспектом колонизации казахской степи имперской Россией остается история переселенческого движения, поскольку за этим прослеживается стремление царских властей решить политические, экономические и социальные задачи. Проблема взаимоотношений Российской империи и казахской степи оставалась и остается одной из приоритетных в исторических изысканиях. Она сохранила свою актуальность и сегодня, что подчеркивается и тем, что проблема колонизации и заселение степного Казахстана рассматривается с различных позиций: экономики, политического устройства, социокультурного освоения территории [1, 2, 4, 6, 11].

Механизмы крестьянских переселений в степной Казахстан в начале XX века потребовало вовлечения в исследовательскую канву обширного круга работ дореволюционного, советского и современного периодов и отражающих основные тенденции в исследовании заяв-

ленной проблемы.

Первые попытки научного осмысления относятся к рубежу XIX – XX вв. Характерной чертой работ, подготовленных непосредственно в Министерстве земледелия и государственных имуществ, местных органах власти являлась их насыщенность фактическим материалом, изложением основных законодательных актов и мероприятий властей [12, 13, 14]. Особое внимание исследователи начала XX века уделяли проблеме миграций, их последствий для хозяйства местного (казахского) населения.

В 1920-30-е гг. советская историческая наука, обращавшаяся к колониальным проблемам, стремились в первую очередь показать несправедливость имперского прошлого. Позже – в 1940-1950 – е гг. появляются специальные исследования, посвященные скрупулёзному изучению аграрных отношений, развитию земледелия и

переселенческого дела в казахской степи [15, 16]. 1960-80-е годы стали самыми значительными в изучении вопросов крестьянских миграций конца XIX – начала XX столетий. Существенный вклад в изучение заявленной проблемы исследования внёс П. Г. Галузо, по мнению которого «переселенческая политика правительства представляла собой одно из средств расширения и интенсификации военно-феодальной эксплуатации казахской степи» [17, с. 57].

Характерной чертой современной отечественной историографии является расширение национальной географии исследовательских центров, о чём свидетельствует значительно возросшая научная активность региональных историков [6, 7, 18, 19]. Ученые-историки Республики Казахстан также проявляют интерес к проблемам имперского прошлого [2, 4]. В то же время, несмотря на массив солидных работ ученых, проблема, касающаяся механизмов крестьянских переселений в степной Казахстан в начале XX века, требует переосмысления на основе выявленных новых исторических источников и документов.

Переселение в Степной край в начале XX в. представляло собой массированный поток, и чтобы не допустить массовых неразберих и беспорядков были созданы землеотводные партии, которые занимались обследованием земель в регионе, а в последствии стояли у истоков формирования переселенческих участков [11].

Процесс организации переселенческого дела в Семипалатинскую область представлял собой достаточно сложную систему, в которой интегрируются все административно-хозяйственные составляющие: организация и сам процесс переселения, врачебная и ветеринарная помощь, агрономическое развитие, социокультурная адаптация, финансовое обеспечение [7, 8]. Во всей колонизации в данную область можно выделить несколько этапов. Так, с 1893 года по 1905 год – первый этап, который характеризовался работами подготовительного характера: обследование земель в области и образование переселенческих участков межеванием [2, 5]. Что касается зачисления, водворения и устройства переселенцев, то данные проблемы возлагались на местную областную и уездную администрацию, которая тесным образом взаимодействовала с представителями переселенческой партии [2]. Второй этап начался с 1906 года, когда в силу большого наплыва переселенцев и масштабов работ Семипалатинская область была выделена в отдельный переселенческий район с масштабной переселенческой организацией. Функции переселенческой партии были расширены, очерчены новые задачи по части организации водворения крестьян [1]. Самая крупная волна переселившихся, пришлось на 1906-1908 годы, где переселенческой организации пришлось «столкнуться с важнейшими запросами, предъявляемыми к ней самой жи-

знью: устроить большой наплыв русского крестьянства, упорно и настойчиво стремившегося в новый край, часто не считаясь ни с какими правительственными мероприятиями» [3, с. 56]. Условия были очень непростые как с финансовой точки зрения, так и административно-правовой. Районная организация вплоть до 1908 года «едва успевала удовлетворить неотложные запросы на переселенческие участки» [3, с. 57]. К тому же, деятельность районной организации, помимо образования участков, сводилась, главным образом, и к зачислению и водворению переселенцев, и выдаче им ссуд на хозяйственное устройство, а также социальное обеспечение и адаптацию [7]. Учитывая колоссальный массив работы во многом указанные мероприятия оставались не решенными, на заботы о водворенных переселенцах сравнительно мало обращалось внимания.

После 1908 года переселенческая волна значительно упала. Со стороны вновь прибывших переселенцев начали проследиваться более высокие требования к участкам, а от водворенных поступали просьбы об их благоустройстве. Между тем, условия для образования участков год от года ухудшались, на что указывают регулярные статистические отчеты статистической партии. На первый взгляд все лучшее было взято в оборот, оставшиеся не занятыми под переселенческие участки обширные площади в области не были «достаточно и всесторонне обследованы, а на некоторые из них и совсем не подлежали никакому обследованию» [10, д. 110, л. 114]. Переселенцам действительно, приходилось садиться на менее подходящих к их требованию землях, при том, более удаленных от хороших путей сообщения и от того колонизационного базиса, каким являлись города и старожильческие поселки. Данная нерешенность и волокита препятствовали системному процессу колонизационной политике государства.

Кроме того, качественный состав переселенцев ухудшался: на переселение двинулись «серую переселенческую массой гораздо менее сильные и энергичные элементы, переселяющиеся, в значительной мере, в расчете на казенные пособия» [3, с. 62]. При таких условиях ухудшение результатов переселения было совершенно неизбежным явлением. Ввиду этого, вопрос о необходимости изменить характер дальнейшей колонизации области считался вполне назревшим. Поэтому в основу переселенческой политики в Семипалатинской области был принят принцип колонизации в ее широком смысле. Местная переселенческая организация широко использовала этот принцип в период 1909-1913 годов, который можно определить как широкомасштабный. В основу колонизации было положено: хозяйственно-статистическое и агрономическое обследование, социокультурная адаптация переселенцев, расширение сети ирригации и дорог, урегулирование водопользования.

Первоначально началось правильное использование государственных земель при помощи обследования их почвенно-ботаническими экспедициями и статическим обследованием, а также устройством по оседлому положению киргиз, которые при «помощи этого приобщались к культурной жизни и освобождались от рабской зависимости небольшой группы крупных скотоводов-сородичей» [9, с. 52].

Следующее, за взялась переселенческая партия – поднятие уровня общей культуры и экономического положения переселенцев посредством постройки приходов, церквей, медицинских и ветеринарных пунктов, выдачи ссуд и пособий на общепользные надобности для развития частного предпринимательства. Отдельное внимание было обращено на внутринадельное размежевание, а также создание торгово-промышленных центров, оживление пустынных берегов Иртыша путем обмена – войсковых земель на областные, образование казенно-оборочных статей для сдачи их без торгов коневодам и скотоводам на льготных условиях;

Кроме обычных мер по благоустройству переселенцев можно выделить и ряд «новых явлений в деле заселения области» за период 1909-1913 года: заселение переселенческих участков единоличного пользования; возникновение торгово-промышленных поселений; реализация закон 1912 года «о ссудах на хозяйственное устройство»; образование казенно-оборочных статей; распространение мелкого кредита и меры по обеспечению переселенцев продовольствием [10, д. 112, л. 79-82].

Оформление хуторских участков началась с 1909-1910 годов в результате усилившегося стремления к установлению единоличного владения и вследствие расширения запашек устроившихся переселенцев. В следствии этого, все хуторские участки, пригодные к немедленному заселению, были разобраны переселенцами. Свободные от заселения хуторские участки, оставались не занятыми те, которые были слишком удалены от заселенных мест и не имели устройства «в водном отношении» [7]. Форсированные темпы переселения явились во многом катализатором в активизации экономической жизни региона. Так, в 1912 году на Иртыше было образовано два торгово-промышленных поселка – Ермак и Иртыш, а в Зайсанском уезде две казенно-оборочные статьи в устье реки Кальджира [8]. Начиная с 1912 года главноуправляющему землеустройством и земледелием было предоставлено право сдавать в аренду без торгов под застройку в этих поселках усадебные участки казенной земли. Таким образом, Иртыш и Ермак являлись первыми в области поселениями торгово-промышленного характера на левом берегу большой судоходной реки Иртыш, на которой было развито большое товарное и пассажирское движение. К этим поселкам в последствии тяготели многочисленные переселенческие поселки и

киргизские аулы левого берега. Данные поселения были образованы на землях, уступленных в переселенческий фонд Сибирским казачьим войском в обмен на областные земли. Размер усадебных участков в Иртыше и Ермаке устанавливался в размере около 900 квадратных сажен. Участки сдавались в аренду «на срок до 36 лет по цене от 1/2 до 2 копеек за квадратную сажень лицам всех сословий и только коренным русским православного вероисповедания» [10, д. 110, л. 187-188]. На основе выявленных статистических данных до 1912 года «усадебные места в поселках Иртыш и Ермак разбирались в аренду слабо» во многом это объяснялось отдаленностью и малой адаптированностью территорий для переселенцев [3].

Географическое положение Иртыша и Ермака обеспечивало серьезное экономическое значение для колонизируемых районов. Усадебные участки и участки для пристаней на казенно-оборочных статьях, образованные в Зайсанском уезде для торгово-промышленных целей, на первых порах не имели особой востребованности, так как еще не были окончательно устроены, хотя расположение имело важную экономическую функциональность. В процессе переселенческой политики большую роль играли домообзаводственные ссуды, которые обеспечивали основу благоприятного устройства переселенцев. В тоже время помимо своего прямого назначения, ссуды в руках правительства служили могучим средством, при помощи которого регулировался поток переселенческого движения в различные районы водворения [4].

При помощи ссудных норм правительство легко регулировало движение переселенцев: «повышение ссуд приводило к приливу переселенцев в отдаленные и трудные для заселения места, а при понижении или даже отмене ссуд, наоборот, отвлекается избыток переселенцев из мест, наиболее заселенных» [3, с. 78]. Данного рода мероприятия решались новым о ссудах законом от 5 июля 1912 года, устанавливающим размер ссуд в соответствии с государственной важностью заселения тех или иных пограничных местностей и с трудностью водворения в них. Начиная с 1909 года активизировались мероприятия по образованию казенно-оборочных статей в целях сдачи их под выпас на льготных условиях обществам переселенцев и киргизам скотоводам. Как отмечалось в отчетах переселенческой партии «главным основанием к образованию казенно-оборочных статей послужила наличность в области зажиточных, с большим количеством скота, переселенческих поселков и крупных скотоводов-киргиз, которые при все увеличивающейся колонизации области могут нуждаться в аренде обширных пастбищных земель» [3, с. 78-81]. Фактически до 1913 года все казенно-оборочные статьи находились в распоряжении Омского управления государственными имуществами и сдавались в аренду на срок не больше

одного года с торгов за крайне низкую плату.

Учитывая особенности сельского хозяйства региона для поддержания и развития отечественного коннозаводства в 1912 году было утверждено положение Совета Министров «о сдаче в аренду без торгов участков казенной земли в Сибири, в степных областях и в Туркестанском крае для коневодства и скотоводческого хозяйства» [10, д. 112, л. 198]. С начала реализации данного положения 35 казенно-оборочных статей площадью 84332 десятины были изъяты из ведения Омского управления государственными имуществами и переданы в распоряжение местной переселенческой организации для сдачи их коневодам и скотоводам, что имело существенно благоприятные последствия в деле ведения сельского хозяйства. Согласно журналу общего присутствия Семипалатинского областного правления от 16 мая 1913 года, за №98 для этих казенно-оборочных статей были установлены: «арендная плата в зависимости от качества их и удаленности от населенных мест от 8 до 15 копеек за десятину общей площадью; количество голов скота, которые арендатор обязывается содержать на статье» [10, д. 112, л. 201]. Все поступающие прошения о сдаче казенно-оборочных статей на основании правил рассматривались общим присутствием Семипалатинского областного правления и на основании постановлений общего присутствия о сдаче, утвержденных Степным генерал-губернатором сдавались в аренду заведующим Семипалатинским районом на основании условий, утвержденных 30 марта 1913 г. главноуправляющим землеустройством и земледелием [2]. До 1913 года заведующему районом было предоставлено право сдать 11 казенно-оборочных статей. Таким образом, движение в Степной край и развитие скотоводства находило себе выход из создавшегося положения путем аренды указанных казенно-оборочных статей.

Процесс освоения степных территорий не мог не оказать влияние и на местное население. Среди киргизского населения области, вследствие изменения местных, бытовых и экономических условий, наблюдался постепенный переход кочевников к полuosедлой и оседлой жизни. По данным статистических обследований за 1910-1912 годы было установлено, что во всех уездах часть киргизского населения «ведет полuosедлый – полукочевой образ жизни» [3, 8]. Статистические обследования по

образованию участков для оседлого устройства киргиз широкомасштабно начались с 1909 года на основании особых правил о землеустройстве киргиз, одобренных Советом Министров 11 июня 1908 года. Опубликование этих правил в связи с личным разъяснением их значения главным начальником края «воодушевило киргизскую бедноту, которая стремилась перейти от невыгодного для нее, при ограниченном числе скота, кочевания к более доходному земледелию» [10, д. 112, л. 205]. Из этой именно среды и были поданы первые прошения о землеустройстве. Находясь в экономической зависимости от состоятельных баев и под влиянием различных слухов, бедняки-киргизы, заявившие желание получить надел, часто отказывались от отведенного для них участка. Бывали нередко случаи, когда, «пользуясь страхом и ненавистью богачей к землеустройству, противная им партия, в виде угрозы, заявляла желание перейти в оседлость, а затем, добившись своего и помирившись с ними, отказывалась от отведенного участка» [10, д. 112, л. 218]. Часто таким же образом поступали киргизы, смотрящие на свое заявление о переходе в оседлость, как на средство противодействовать делу образования переселенческих участков. Эти борющиеся силы и влияния, эта смена настроений у киргиз, уже заявивших желание получить надел, сильно тормозили землеустройство киргиз и самым неблагоприятным образом отражались на успехе работ землеотводной партии.

В целом процесс организации переселенческого дела и устройство переселенцев в Семипалатинской области в начале XX века представлял собой достаточно сложный и неоднозначный механизм. Водворение в Степной край крестьян переселенцев привело к появлению новых форм хозяйственной деятельности и способствовало выходу скотоводства из кризисного состояния. Разработанные механизмы центральных властей по части переселения способствовали более сглаженному и мирному прибытию крестьян на территорию казахской Степи. Крестьянские переселения в регион оказали существенное влияние на развитие казахского земледельческого хозяйства, что влекло за собой прогресс в использовании сельскохозяйственной техники при обработке пашни и сенокосении, совершенствовании агрокультуры, появлению хозяйств оседло-земледельческого типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брусникин Е.М. Переселенческая политика царизма в конце XIX в. // Вопросы истории. 1965. № 1. С. 28-38.
2. Мырзахметова А.Ж. История образования и деятельности органов Переселенческого управления в Казахстане в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Караганда, 2007. 24 с.
3. Протоколы совещания статистиков Переселенческого управления на 1915 год. Омск, 1915. 91 с.
4. Рахимбекова А.К. Роль имперского фактора в трансформации казахского общества. Дис. канд. ист. наук. Алматы, 2004. 241 с.

5. Симонова М.С. Политика царизма в крестьянском вопросе накануне революции 1905-1907 гг. // Исторические записки. М., 1965. Т. 75. С. 211-243
6. Скопа В.А. Особенности проведения землеотводных и гидротехнических работ в переселенческих районах Степных областей в конце XIX – начале XX в. // Успехи современной науки и образования. 2017. № 9. С. 123-125.
7. Скопа В.А. Финансовое обеспечение переселенцев и их хозяйственное устройство в начале XX в. (по материалам Семипалатинской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №. 11. Ч. С. 162-164.
8. Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России. Алма-Ата, 1981. 312 с.
9. Трегубов А.Л. По новым местам. СПб., 1913. 154 с.
10. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК) Ф. 469. Оп. 1 Д. 110, 112
11. Черников В.С. Крестьянская колонизация Северного Казахстана в эпоху империализма // История СССР. 1982. № 6. С. 85-89.
12. Всеподданнейший отчёт Степного генерал – губернатора генерал – лейтенанта Н.Н. Сухотина за 1901 – 1902 гг. Омск, 1902 112 с.
13. Ермолов А. С. Всеподданнейший доклад министра земледелия и государственных имуществ по поездке в Сибирь осенью 1895 г. СПб., 1896 .89 с.
14. Куломзин А.Н. Всеподданнейший отчёт по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. СПб., 1896. 91 с.
15. Ваганов О.А. Царизм и казахское байство // Вопросы истории. 1947. № 5. С. 45-61.
16. Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950. 173 с.
17. Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана. Алма – Ата, 1965. 224 с.
18. Кузнецов Д.В. Колонизационная и землеустроительная политика самодержавия в Степном крае в конце XIX – начале XX в. // Россия между Востоком и Западом. Вып. II. Омск, 2001. С. 122-136.
19. Кузьмин А.А. Институциональный анализ переселенческого освоения новых территорий (на примере земледельческого освоения Сибири). Дис. на соиск. учён. степ. канд. эконом. наук. Омск, 2005. 194 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»